"Как дела?", спросил Хокаге Рё в пустом офисе с печатями, даже его спрятанные охранники АНБУ там не были.

"Я лично допрашивал шпиона, оказалось, что Ива и Кумо соединяют руки... но..."

"Говори"

"У них есть информация Наруто, все, что им нужно знать".

"Вздыхай, что ты думаешь о ситуации."

"Лорд Хокадж, вам действительно нужно мое мнение или что-то вроде приукрашивания?"

"Скажи это"

"Скоро начнётся гражданская война, мы вступаем в войну с Кумо за одного синоби, война, которая унесёт жизни ещё бесчисленного множества синоби, боюсь, что прежде, чем мы сможем что-либо сделать, кто-нибудь предпримет действия самостоятельно, не говоря уже о том, что с Кумо и Ивой, объединив свои усилия, мы должны объединиться с Суной, которая также пойдёт на компромисс 4 из 5 элементарных наций".

"Обязанности, которые мы не можем взять на себя", завершил предложение лорд Хокагэ.

"Лорд Хокаге... Я буду стоять рядом с вами до самого конца, даже если все будут против вас... но, как я уже сказал, вы готовы довериться мне, чтобы стоять рядом со мной".

"Что ты хочешь сказать?"

"Возьми командование... нам не нужен совет... нам нужен ты".

Хокаге посмеялся над этим: "И как ты предлагаешь нам это сделать?"

"Я... вздыхаю, я не знаю."

"Ты наш генерал... а не политик... У тебя будет армия, чтобы слушать твои приказы через 3 дня".

"Как"

"Как я уже говорил, быть Хокаджем означает, что вы эффективно используете свои ресурсы,

но..."

"..."

"Если все пойдет наперекосяк, мы не сможем справиться с последствиями."

"Я верен тебе, пока ты верен мне".

"Удивительно, как все так быстро меняется, когда-то ты был верен мне, но ты хотел, чтобы я подозревал тебя, а теперь ты верен мне, пока я говорю тебе не доверять мне так сильно", улыбнулся Хокаге.

"Что я могу сказать, старик... все меняется", - посмеялся Рё...

"Вздыхай... очень хорошо... Вот приказ Хокаге".

"ДА, ЛОРД ХОКАГЕ", встал на колени Рё...

Рё отдал свои приказы нескольким командам АНБЮ.

Три Хьюуга АНБУ начали шпионить за Учихой. Двое Учиха шпионили за Хьюугой. Члены Инуука АНБУ получили задание от клана Ино-Шика-Чо. Клан Нара шпионил за инуука. Хатакэ Какаси начал наблюдение за членами гражданского совета.

Никто не знал, почему им было поручено уйти от усиленного пограничного патрулирования после того, как они готовились к великой войне. Внутренний шпионаж, как правило, был делом рук РООТ, не так ли, или группы контрразведчиков.

Несколько человек пытались заставить Хокаге или даже Рё объяснить, что происходит. Приказы были приказами; Хокаге сидел решительно и ничего не говорил.

Действительно, большинство АНБЮ не ставило под сомнение приказы своего генерала. Хёууга, естественно, подозрительно относились к Учиха; Учиха ненавидел Хёуугу.

Сообщения попали в руки Хокаге. Информация, которую он хотел знать, была такой странной. Чаще ли Утиха разговаривал с людьми за пределами своего лагеря? Разговаривали ли ниндзя клана Яманака со многими гражданскими лицами?

Через 2 дня были разосланы уведомления главам кланов и старшим советникам. Встреча состоялась менее чем через два часа.

Они были доказаны, когда в комнату ворвался невыразимо разгневанный Сарутоби Хирузен. Обычно доброжелательный, разгневанный Хокаге заставил совет нервничать. Новости были ужасными... Ива вступила в войну?

Не каждый день один из самых могущественных шиноби в Стране Огня казался бушующим вулканом. Тревожные мысли пузырились в умах всех присутствующих.

"Сядьте", - сказал он едва шепнув, - все упали на свои места.

Довольно суровый Жаба Саннин, Жирайя, последовал за Хокаге в комнату. Затем, зловеще, двери были закрыты и запечатаны снаружи. Это была редкая мера предосторожности.

"Скольким из вас в этой комнате нравится жить в Скрытой Деревне?" спросил Хокаге.

Собравшиеся старейшины и главы кланов деревни были удивлены этим вопросом. За этим последовало много пожиманий плечами и путаницы. Сарутоби обычно так не говорил. Он был прямолинейным и к делу.

"Поднимите руки, если вам нравится жить в Конохе". Команда лая шокировала слушателей.

Все подняли руки. Им было стыдно, как будто они вернулись в Академию Ниндзя.

"Поднимите руку, - сказал разгневанный Хокаге, - если вам нравится, что мы уютно устроились в огромном лесу". Лес, которым наш Хокаге Сёдай наделил нас... его величайшая и самая невероятная работа, то, что никогда не могло быть воспроизведено, не со всеми пользователями Земли и Воды в Стране Огня".

Советники и главы кланов ничего не сделали. Это только разозлило Хокаге.

"Если вам нравится жить в лесу, поднимите руку."

Опять же, все руки были подняты.

"И кто здесь пожертвовал свое время, чтобы помочь пострадавшим в катастрофе? Чтобы сделать жизнь немного лучше для своего соседа, для человека, который продает тебе дайкон, или для женщины, которая печет твой хлеб. Всех вас, верно?"

Некоторые руки не задумываясь подняли. Более снобистские лидеры кланов неохотно

поднимали свои, как будто им было трудно вспомнить, когда-либо помогая кому-либо.

"Могу заверить, что все здесь хотят, чтобы их дети, их наследники росли среди листьев, верно?"

Это было легко. Все руки поднялись как единое целое.

"Да. У многих из вас только что родились дети. Некоторые из них - наследники нового клана. Некоторым, к сожалению, придется заменить наследников клана, погибших во время тех ужасных событий, когда больница была повреждена и часть деревенской стены обрушилась".

"Да, хорошо жить в такой деревне, как эта. Прекрасно. Три Хокажа на сегодняшний день умерли, чтобы сохранить это место живым; я проверил роллы, и еще восемнадцатьсот ниндзя, ранжированных джоунином, погибли в наших десятилетиях стычек, интриг и войн. Прекрасный лес, который мы вырастили из крови, пота и измельченных костей. Прекрасное место для воспитания детей..."

Главы кланов, в частности, не знали, сошёл ли Сарутоби с ума. Слова, исходящие из его рта, этот гнев, что случилось? Что это было?

Сарутоби остановился на минуту, посмотрел на Жирайю и сделал глубокий вдох. "Хорошо". Все здесь верны Листу. Значит, ты свидетельствуешь. А теперь скажите мне, если вы все хотите, чтобы Каменные ниндзя напали на нас через неделю..... Кто-нибудь?"

Старейшины выглядели растерянными. То, что Хокаге сказал, не было объявлением войны, не так ли?

"Никто этого не хочет, Хокаге-сама", - сказал исполняющий обязанности главы клана Абураме.

"Никто не говорит, что хочет этого", - сказал Джирайя, его тон еще злее, чем у Хокаге. "Но это то, что вы, облакоголовые дураки, вызвали."

"Что", - закричала голова клана Утиха. Ряд других людей вскочили на ноги, чтобы отстоять свой патриотизм.

"Сядь", - сказал Хокаге, едва сдерживая свою ярость. "Все вы возвращайтесь на свои места. Нам есть что обсудить".

Обычно Сарутоби был настолько мягко воспитан, что было странно видеть, как он стоит и начинает идти по пути тигра в клетке... и совет знал, что этот пожилой человек более смертоносен, чем любой тигр.

"Из-за опустошения, вызванного атакой Кюуби, мы сейчас находимся в самом уязвимом положении, не говоря уже о том, что почти 5 дней назад мы отправили письмо Кумо, в котором объявили войну", - сказал Третий Хокаге, - его усталость лишь превысила силу его гнева.

"Вы все это знаете. Жизненно важно, чтобы мы держали эту правду в секрете. Правда? Мы должны починить себя как можно быстрее, дав нашим врагам как можно меньше возможностей... узнать о нашем бедственном положении".

Все собравшиеся старейшины согласились. Кто знал, что могут сделать Камень или Облако, если у них есть точная информация о том, что случилось. Даже их союзник Спрятанный Песок может получить какие-нибудь глупые идеи, если у него будет такая возможность. Главная стена ещё не была полностью отремонтирована, и выжившие силы ниндзя Konoha были в основном ранены или уныло от горя в настоящий момент.

Закаленные в боях ниндзя знали, каково это - сражаться в бою. Но сражаться с неудержимым, джаггернаутом бижууу... это было нечто совершенно другое.

Кое-кто из ниндзя на поле боя, возможно, никогда больше не будет прямо в голове.

"Тайна". Мы все знаем важность. Это здравый смысл. Это обсуждалось в этом самом зале дважды с момента атаки. Так как же так получается, что один или несколько предателей сидят в этом совете, предатели, которые привлекут к нам армию Камней?"

Это, конечно, вызвало больше возмущения. Взгляда на лицо Хокаджа было достаточно, чтобы положить конец этому извержению самосохранения.

"Вам, всем, кто находился в этой комнате, кроме двух присутствующих сейчас малых кланов, рассказали о секрете класса "С" этой деревни. Я даже сформировал специальный закон для защиты этой информации... чтобы сохранить Коноху, а также молодую жертву".

Данцо, вместе с Хомурой, наконец-то понял, о чем идет речь. Начальник РООТ начал пытаться понять, как он собирается это пережить. Сарутоби назначил бы пощечину на запястье, так? Возможно, потеря политической власти или вынужденная отставка. Но ниндзя в отставке может поддерживать неофициальную власть очень долго. Разум Данзо перевернул все варианты.

"Меньше чем через неделю, что случилось? Непокорность; прохождение тайны через кланы; даже гражданские лица обсуждают военные тайны на углу улицы. За обычную тайну я бы разозлился, но отмахнулся бы от нее, как от вентиляционного отверстия, опасного, но потенциально необходимого. Но не за этот секрет. Теперь вы поймете, почему я так зол, так взбешен: семь дней назад группа чуунинов, патрулирующих улицу, обнаружила что-то, что охладило мою кровь".

Разгневанное лицо Сарутоби стало исправлено.

"Шпион, шпион из Стоуна, мчащийся обратно в Страну Земли так быстро, как только мог."

"Наш генерал последовал за шпионом... Шпион был легко уничтожен - и отправлен на допрос. Хотите знать, чему этот шпион научился, гуляя по нашим улицам? Он знал засекреченные подробности того, что случилось с Кюуби, даже имя и особенности джинчуурики".

"Хотите знать, что будет дальше, Кумо атакует нас головой... используя шанс, что Ива атакует с другой стороны, Стоун может быть мобилизован и быть здесь примерно в течение недели... и они точно знали бы, какого ребёнка нужно охранять". Они бы убили бедного ребенка, а чакра Кюуби была бы свободна, чтобы реформировать демоническое тело. Все мы бы умерли".

"Если бы не наш генерал, который поймал шпиона Ивы... мы бы проиграли войну из-за нашего собственного народа."

"Это не сплетнично-шоуги-салон... это военная деревня. Секреты, даже те, которые ты ненавидишь, могут убить нас, если будут известны широкой публике".

"С этого момента я единственный вождь деревни. Все специальные разрешения для кланов недействительны... так как несколько кланов привели нас к войне и должны чувствовать боль от того, что они сделали... и я назначу специальных советников, которые будут заниматься торговлей, восстановлением, отношениями с Даймё, и другими вопросами". Мы закончили".

"Когда ты такой, интересно, как мы потеряли Коноху в руках совета и глав кланов?"

"Ты не понимаешь... Управление такой большой деревней не так просто... Я просто надеюсь, что все останется под моим абсолютным контролем до конца войны... Хватит, хотя я и делал свою работу в качестве Хокаге, теперь делай свою работу в качестве генерала Конохи..."

"Я сделаю", с тем, что Рё надел капюшон, когда выезжал из офиса Хокаге.

Рё едет в комплекс Утиха, чтобы попросить Микото позаботиться о Наруто на некоторое время.

"Я не могу, совету Учихи не понравится, что джинчируки внутри клана Учиха бегают по округе."

"Тогда приходи ко мне домой"

"Рё... они будут сплетничать... Я не могу ходить в чужой дом месяцами... что я им скажу?"

"Микото... Я знаю, это тяжело, но если ты любишь меня, пожалуйста, позаботься о Наруто... Ива собирается напасть на деревню, я должен быть на границе... Наруто скоро получит покушение... Я не могу просить никого, кроме тебя... Пожалуйста?"

"Рё... Ты знаешь, что..."

"Ты любишь меня?

"Да"

"Тогда, пожалуйста, присмотри за Наруто"

Утиха Фугаку был в раздражительном настроении, когда пришел посланник. Прискорбные события, связанные со смертью посла из Кумагакуре, уже лежали у ног Учихи.

Невежественные мирные жители знали о соперничестве между двумя великими кланами додзюцу, и этого было достаточно, чтобы разжечь слухи. В настоящее время считается, что военная полиция недостаточно патрулировала территорию Хёги.

"Как будто нам вообще разрешили бы войти в их комплекс!".

Военная полиция была на месте, чтобы охранять деревню, всю деревню, включая шиноби. Официально у них были полномочия арестовывать любого, кто спасает АНБЮ, поскольку они подчинялись непосредственно Хокаге. Однако в действительности им не разрешалось находиться на территории ни одного из поселений клана, если только они не находились там для официального ареста. Оттенки и крики других, менее крупных, кланов могли бы прозвучать, если бы Учиха был разрешен на их территории, и никогда не были бы уничтожены.

Но никого не волнует правда. Плохо, что гражданские распространяли слухи, но даже шиноби озвучивал их. Учиха были ответственны за поддержание порядка в селе, а это означало уничтожение пьяных и беспорядочных шиноби более нескольких раз. Стрессовая жизнь синоби привела к многочисленным порокам или странным навязчивым идеям. Когда Учиха лояльно выполняли свой долг и обеспечивали безопасность в селе, их считали властолюбивыми головорезами, пьяными от власти.

Фундаментальная несправедливость привела к тому, что его клан был сражен. Фугаку не был настолько слеп, чтобы увидеть, что некоторые из его военной полиции действовали с разочарованием, выполняя свой долг. Его клан гордился, и их плевали на деревню, которую они помогли найти! Шепот старейшин клана, которые больше всего помнили о славных днях

Учихи, набирал силу, и завоевывать их становилось все труднее и труднее. Это последнее оскорбление было всего лишь очередным гвоздем в гроб их верности селу.

А потом пришел посланник АНБУ. Глава клана Учиха бессознательно активировал своего Шарингана. Неужели Хокаге действительно собирался возложить вину за случившееся на свой клан? Он был бы проклят, если бы позволил этому старику наказать военную полицию за этот инцидент.

АНБЮ, однако, не имел ожидаемого вызова на башню Хокаге. К его шоку привело сообщение о том, что Сарутоби Хирузен прибывает в район Учиха! Редко кто из Хокаге посещал другой родовой комплекс. Как человек самого высокого ранга в селе, он имел право на то, чтобы люди посещали его, а не наоборот. Для него приезд сюда был знаком уважения и доверия.

"Для нас, конечно, большая честь иметь лорда Хокаге под своей крышей."

Оперативник АНБЮ наклонил голову и ответил. "Он прибудет в течение часа."

Из гнева он размышлял о том, почему его посетит Сарутоби. С измученными глазами он решил, что хочет что-то от него. Тем не менее, было приятно иметь Хокаге под своей крышей. Кто-то не пошел в дом подчиненных, чтобы наказывать их, и это развеяло бы слухи о том, что они каким-то образом не смогли защитить деревню из-за нападения на клан Хюга.

"Микото приготовил чай для Хокаге". Не знаю, захочет ли он поговорить наедине; позаботьтесь о том, чтобы Итачи и Сасукэ были официально одеты".

Его жена сразу же обдумала, что это за визит. Небольшая улыбка появилась на её лице, и она нашла решение ухаживать за Наруто, не разжигая слухов, так как поспешила найти их двух сыновей.

Райкадж рычал на послании перед ним. Хокаге играл в игры, и ему это не понравилось.

Он бросил свиток на стол. Его советники посмотрели на него и начали обсуждать просьбу. Естественно, ему было отказано. Они хотели убить Хиаши и его Бякугана, важной частью был Бякуган. Это было не так хорошо, как иметь девушку, которую можно было бы использовать в качестве бродмара, но это всё равно давало бы паре синоби доступ к могущественному додзюцу.

Его советники были немного молоды. Холодного спокойствия и собранного Самуи было всего 17. А Даруй был еще моложе в 14. Хотя Даруй был лично обучен отцом, чем Сандайме Райкаге, и владел одним из немногих Кеккей Генкай в деревне. Рантон (Storm Release) был комбинацией Suiton и Raiton и невероятно мощным. Его новому помощнику Мабуи также было

всего 17 лет.

Единственным старшим был Йоцуки Тэдзука, глава одного из главных кланов Кумо - Йоцуки. Он был высоким и худощавым человеком в возрасте около 30 лет. Райкаге всегда считал, что его можно разбить пополам сильным ветром, но его кэндзюцу и гэндзюцу были легендарными.

Самуи посмотрел сквозь свиток. "Просьба Хокадэ кажется разумной в свете наших требований, но он должен знать, что это будет неприемлемо".

Тэдзука согласился. "Похоже, он выигрывает время. Возможно, Хёга неохотно соглашается с условиями. У них есть могущественные союзники с Огненным Даймё. Ему может понадобиться больше времени, чтобы вооружить их, чтобы они сдали голову своему клану."

"Мабуи составил ещё одно письмо, объяснив, что мы не будем посылать больше шиноби в логово, где недавно был убит один из наших". Скажите им, что если у них не будет тела Хиаси на границе Хи-но Куни в течение недели, мы пойдем на войну".

"Лорд Райкаге", - начал Тэдзука.

"Нет, я больше не буду беспокоиться о тебе. Коноха слаба. У них больше нет ни Ёндайме, ни Акай Чисио но Хабанеро (Красный Хот-кровный Хабанеро), всё, что осталось - это Рё Коноха, их генерал АНБУ, он - всё, кроме одного человека, даже если он может победить бесчисленное множество шиноби в схватке, он не может пойти против всех. Их силы шиноби потеряли более трети своих активов кюби. Они не смеют отказываться от наших требований!"

"Да, но лорд Райкаге, даже если нам так нужно..."

Лидер Кумогакуре хлопнул кулаками по столу, разбивая его, чтобы зажечь.

"Я говорил с Тэдзукой. Отправьте письмо Мабуи, вы все уходите!"

За пределами офиса Райкаге, разочарованный глава Ёцуки подошел к Дарую.

"Даруй, у тебя его ухо, ты должен убедить его быть разумным. Да, мы можем победить Коноху, но это ослабит нас. Что, если Киригакуре захочет возобновить конфликт, пока мы принимаем войну с Конохой? У них мало любви к Конохе, но меньше к нам".

"Мне жаль господина Тэдзука, но до этого вряд ли дойдёт. Райкаге прав. Коноха сейчас слаба и капитулирует. Сарутоби Хирузен хорошо известен своим стремлением к миру. Он не пойдёт на войну из-за одного человека".

Тэдзука ничего не добьётся и отвернётся в сторону своего клана. Возможно, Райкаге и Даруи

были правы, но дело не в этом. Война была бы дорогостоящей, и эксклюзивные контракты, которые его клан заключил с купцами Хи-но Куни, были бы бессмысленны. Если бы война действительно произошла, его клан понес бы серьезные финансовые потери, и это было бы неприемлемо.

Данзо покинул офис Хокаге, впечатлённый тем, как он любил называть нового Хирудзена. Его старый товарищ по команде наконец-то сделал трудный выбор и захотел запачкать руки. Метафорически, конечно, поскольку грязную работу делал именно он.

Его приказом было, чтобы его агенты ROOT проникли в Yu no Kuni (Страна Горячей Воды) Shimo no Kuni (Страна Мороза) и нацелились на любые генные команды Кумогакуре. Мишенями в первую очередь были джонин-сэнсэй каждой команды, но ему также дали зеленый свет, чтобы убить гена.

У ROOT была вторичная задача найти и уничтожить любых шпионов, которые могут быть у Kumo в Hi no Kuni. Иногда это было бы трудно, и он был уверен, что столкнется с ложными срабатываниями. Конечно, если бы многие из этих ложных срабатываний оказались инструментами для ROOT вместо того, чтобы остаться в немаркированных могилах, Хирузен никогда не смог бы это доказать.

К сожалению, клан Учиха собирался возродить свою репутацию. Это были годы напряженной работы, потраченные впустую. Они были угрозой для самой деревни. Их патриарх предал село, и сила этих глаз должна была быть его, а не почивать в черепе потенциального предателя.

С другой стороны, они собирались быть на фронте, и это означало бы, что большая часть этого расплода может закончиться смертью. Было бы много возможностей, чтобы их глаза попали в руки его агента.

"Каждая неудача может быть превращена в преимущество. Чего бы это ни стоило, я позабочусь о том, чтобы Коноха оставалась сильной".

Время будет ключевым моментом. Вполне вероятно, что Райкаге пошлет несколько качественных шиноби, чтобы защитить тело Хиаши. Они жаждали, чтобы Бякуган не рискнул. Это был бы его первый вкус настоящей битвы после нападения кюби три года назад. В тот же самый момент, когда он имел дело с ними, его заявление будет отправлено в каждую деревню шиноби, расположенную на территории всех народов Элементаля.

-Конохагакуре но Сато объявляет войну Кумогакуре. Кумо напал под знаменем перемирия и стал мишенью одного из наших самых уважаемых кланов. Так как они решили не уважать их статус гостей, мы будем относиться к ним так же. С Кумо не будет ни знамени мира, ни

просьбы о перемирии, ни переговоров. Безоговорочная капитуляция или полное разрушение их деревни - единственный вариант.

Они посеяли ветер и теперь будут пожинать вихрь. Воля Огня ярко горит и уничтожит наших врагов. Конохагакуре не нужна помощь наших союзников и друзей, только мы раздавим Кумо. Все знают меня как того, кто искал мира; у меня нет желания превращать это в 4-ю мировую войну Шиноби. Однако, если кто-нибудь из союзников разделит с Кумо его судьбу.

-Сарутоби Хирузен, Сандайме Хокаге, Сэнсэй - Дэнсэцу но Саннин, Синоби но Ками.

Содержимое шокировало его советников. Некоторые утверждали, что они должны собрать своих союзников, чтобы пойти с ними на войну. Другие считали, что декларация не дает им возможности пойти на компромисс позже.

"Хватит, как я уже говорил, совет увольняется, я здесь единственный лидер, и все вы услышите мои приказы".

Он знал, что это риск. Если бы война зашла в тупик, это было бы катастрофой. Ивагакуре ненавидел деревню и возобновил союз с Кумогакуре. Между Киригакуре и Кумагакуре не было потерянной любви, но Кири всегда был землей акул. Если бы в водах была слабость, они бы охотились на нее с радостью. Сунагакуре предварительно был связан с ними, но это был лишь акт удобства, чтобы иметь дело с джаггернаутом Ивы.

Хирузен оттолкнул мысли о прошлом и сосредоточился на поставленной задаче. У него было вторжение, чтобы спланировать.

Хокаге слегка продвинулся к границе Хи-но Куни и Ю-но Куни. С ним были Hyūga Hiashi и бывший почетный караул Yondaime. Пятеро из них сожгли чакру, чтобы хорошо провести время, и были теперь только через день от места встречи, где делегация Kumo должна была забрать тело Хиаши.

Пришло время.

Он сформировал Кадэ Бунсин и Райдо, Гэнма и Иваси, связанные вокруг клона. Они сконцентрировались, когда гармонизировали свою чакру, а затем был слышен острый хлопок, когда клон переместился к месту расположения Инудзука Цумэ.

Клон появился перед Цумэ.

"Удалось ли тебе?"

Она кивнула. "Вы выбрали хорошее время. Она спит допоздна, так что еще не вышла из своей комнаты."

Хокаге улыбнулась. "Молодец. Господин Инудзука, возьмите свой отряд и поезжайте на северо-восток в пограничный форт. Тогда будут даны дополнительные инструкции".

Она поклонилась и свистнула, чтобы подать сигнал своему отряду. А потом она отправилась на следующее задание.

Сарутоби подошел к комнате своего ученика. Она не собиралась быть счастливой с ним.

Он был в официальной одежде Хокаге, когда постучал в дверь их отеля. Сидзунэ открыл дверь. Она посмотрела на него в полном удивлении.

"Эйч... Хокаге-сама?"

"А, Шизунэ-чан, ты держал мою ученицу подальше от неприятностей?"

Сидзунэ было восемнадцать, а куноичи - семь лет назад, когда она закончила школу. Она путешествовала с Цунаде уже пять лет и, несомненно, была квалифицированным практикующим врачом в области медицинского ниндзюцу. Сейчас, хотя она и была очень привязана к языку, чтобы стоять перед Хокаге в маленьком городке на краю Хи-но Куни.

"Это неожиданно", - сказала она после долгой паузы.

Он подарил ей гениальную улыбку. "Почему бы мне не зайти и не присесть, пока ты пойдешь и принесешь Цунаде?"

"Хай". Она ответила, поклонилась, когда бежала в соседнюю комнату.

Незадолго до того, как Цунад вышел слегка ясноглазым.

"Чего ты хочешь?"

"Никаких светских бесед с твоим старым сенсеем? Да будет так. Мы идем на войну с Кумагакуре, и мне нужен врач мирового класса на фронте."

Цунаде Стиффен. "Ты сказал мне, что я могу потратить столько времени, сколько мне нужно. Я вообще не хочу возвращаться в деревню, не говоря уже о войне!"

"Я не собираюсь возвращаться к тебе на слово, но учти это. Помнишь, как ты сражался за то,

чтобы в каждом отряде был врач-специалист? Зачем тебе это понадобилось? Ты хотел, чтобы это спасло жизни. Ты снова можешь спасать жизни."

"Я не выношу даже вида крови, а ты ждешь, что я исцелю людей, раненых в бою?"

"Это можно исправить. Клан Яманака хорошо знает, как лечить всевозможные фобии."

Цунаде сжимал ей челюсть. "Я не буду этого делать. Я не буду сражаться в другой войне."

Хокаге вздохнул. "Цунаде, ты мне нужен. Ты нужен своей деревне."

Цунаде покачала головой. Она не смогла вернуться в деревню, которая хранила столько болезненных воспоминаний. Она уже пережила слишком много сражений. Она просто хотела, чтобы ее оставили в покое.

Клон Хирузен встал. "Очень хорошо, Цунаде, я не заставлю тебя уйти. Но мне понадобится твоя замена." Он повернулся к Шизунэ, который наблюдал за разговором. "Сидзунэ", ты значишься как "чуньинь", но я уверен, что твоё ученичество с Цунаде точнее, чем у джонина. Настоящим вам приказывается в течение трёх дней вернуться в Конохагакуре, чтобы присоединиться к одной из наших команд боевых специалистов".

Цунаде вломился. "Нет! Ты не можешь этого сделать."

"Если ты этого не сделаешь, тебя заклеймят как промахивающегося с наградой за голову."

Шизун задохнулся.

Цунаде толкнула себя перед учеником.

"Нет, ты не можешь её забрать! Я тебе не позволю."

"Она куноичи из Конохи. Я дал тебе слово, что не буду требовать твоего возвращения, но это не дает тебе права забирать с собой любую другую мою шиноби".

Последний из Сенджу уставился на Хокаге.

Шизунэ положил руку Цунаде на плечо.

"Всё в порядке. Я шиноби, это мой долг. Пожалуйста... пожалуйста, позаботься о себе, шизунэ."

Цунаде посмотрел на Шизунэ, а затем посмотрел на Хокаге. Она точно знала, что он делает, и болезненная штука была в том, что это сработает. Мысль о том, что Сидзун, ее последняя связь с Даном, мертва на фронте другой войны, взволновала ее желудок.

"Будь ты проклят. Ладно, я пойду, но не впутывай в это Шизунэ".

"Очень хорошо. Вы оба вернётесь в Коноху. Шизунэ будет руководить госпиталем и не присоединится ни к одной из наших боевых групп. Вместо этого ты будешь Цунаде. После того, как вас освободят от службы Яманака, конечно."

Прежде чем Цунаде или Сидзунэ успели сказать ещё одно слово, клон рассеялся.

Рё бежал... Он бежал быстрее ветра... быстрее самого звука... Он бежит в сторону Ивы, о Кумо можно позаботиться, но самая большая проблема - это Ива, если Ива вступит в войну, она скоро превратится в 4-ю мировую войну, кроме того, от этого зависит жизнь Наруто...

[Эта глава была о Хокадже, следующая глава будет о Рё с его войной на Иве и да, следующие 2 главы и эта война закончится, а потом мы перейдём к академии пушечных дуг].

http://tl.rulate.ru/book/36885/848408